

Раз уж они всё равно пришли сюда, стоило прихватить что-нибудь на память. Однако вещь, которую Хэ Чживэнь в итоге выудил из самой глубины шкафчика, оказалась куда более волнующей, чем простой сувенир. Около шестидесяти пяти сантиметров в длину, тридцать в высоту и пятнадцать в толщину, серебристо-серого цвета, с парой динамиков по бокам, обтянутых черной сеткой, словно пара выразительных распахнутых глаз, — это был самый настоящий огромный переносной магнитофон восьмидесятых годов!

Сун Фэй видел подобную штуку только в старых ретро-сериалах. У дедушки Ци Яня, правда, стоял один такой, но, кажется, уже давно превратился в обычное украшение. Во всяком случае, сколько Ци Янь себя помнил, этот магнитофон так и стоял на шкафу в дедушкином доме. За столько лет его ни разу не сдвинули с места, он не издал ни звука, просто тихо пылился там за компанию с другими безделушками.

В отличие от дедушкиного антиквариата, этот магнитофон, найденный Хэ Чживэнем, был вычищен до блеска. Даже при тусклом свете было видно, что за ним бережно ухаживали.

Сун Фэй заставил себя успокоиться. Не стоило радоваться раньше времени — вдруг это очередное разочарование? Он просто не вынесет такой пытки.

— Он ещё работает?

На данном этапе Хэ Чживэнь мог оценить его состояние только на глаз.

— Должен работать.

— Ну и винтаж... — от всей души восхитился Сун Фэй, а затем с любопытством спросил: — А откуда ты знал, что здесь есть ещё один радиоприемник?

— На самом деле я тоже не был уверен, — Хэ Чживэнь осторожно опустил магнитофон на пол и смущенно почесал затылок. — Но понимаешь, люди, которые по-настоящему чем-то увлекаются, редко ограничиваются одним экземпляром. Вот мой отец обожает карты. У нас дома они повсюду — и стопками лежат, и на стены наклеены: отечественные, зарубежные, древние, современные, самые разные. А я люблю радиодело. У меня дома одних только раций несколько штук!

Хэ Чживэнь простодушно усмехнулся, но его глаза так и сияли. Это выражение лица человека, говорящего о любимом деле, было Сун Фэю прекрасно знакомо!

— Я точно такой же! Вот смотри, я люблю игровые приставки. У меня дома есть PS2, PS3, PS4, PSP, XBOX, Wii, а потом я еще откопал старую консоль для картриджей и самый первый Famicom! Играть на них — это такое ретро, чувствуешь себя прямо...

Ци Янь одарил его прохладным взглядом.

Брызжащий слюной от восторга Сун Фэй опомнился:

— ...прямо чувствуешь себя бездельником, губящим свою жизнь! Вернись домой — и сразу от всего избавлюсь!

Хэ Чживэнь:

— ...

Дорогие сердцу домашние запасы радиооборудования заставили Хэ Чживэня всерьез задуматься, стоит ли ему вообще заводить отношения в будущем. А вдруг девушка, которая ему понравится, тоже решит, что он занимается ерундой и губит свою жизнь? Неужели ему придется продать всю свою прелесть старьевщикам за бесценок?

О любовь! — про себя глубоко вздохнул студент Института физики Хэ, который со времен детского сада ни разу не держал за руку ни одну девочку. — Какое же ты мучительное создание.

Что такое безумная радость? Это когда надежда, которая, казалось, разбилась вдребезги вместе с упавшим из окна зомби, вновь рождается в глубине старого шкафчика.

А что такое удар грома среди ясного неба? Это когда ты уже держишь в руках вилку и ищешь розетку, но тут до тебя наконец доходит: блядь, электричества-то нет.

— Эм, а пауэрбанк не подойдет?

— А. Сам. Как. Думаешь.

Сун Фэй надул губы и с явной обидой покосился на Ци Яня. Он ведь просто хотел разрядить неловкую обстановку, зачем так серьезничать!

Ци Янь плотно сжал губы. В неверном свете фонарика его лицо казалось еще более угрюмым.

Хэ Чживэнь, немного подумав, осторожно положил магнитофон на переднюю панель, перевернув задней стороной вверх. Он медленно провел руками по нижнему краю корпуса и наконец остановился где-то на последней трети:

— Точно.

Сун Фэй не успел даже спросить, в чем дело, как раздался негромкий щелчок — под пальцами Хэ Чживэня открылась аккуратная полукруглая крышка.

Сун Фэй никогда раньше не пользовался такими магнитофонами, но устройство всех электроприборов в целом схоже, поэтому он с первого взгляда понял: это батарейный отсек. Вот только в отличие от привычных пальчиковых или мизинчиковых батареек типа АА или ААА, которые вставляют в пульты и беспроводные мыши, этот отсек был гораздо больше. Он напоминал гнездо для батареек в старых фонариках, какие Сун Фэй видел дома в детстве.

— Большие батарейки?

Хэ Чживэнь кивнул, подтверждая его догадку, и озвучил точное количество:

— Четыре штуки.

Сун Фэй приуныл. Да что там четыре, им даже одну-то раздобыть будет непросто.

— Ну и где мы их возьмем? Кто сейчас вообще пользуется такими большими батарейками?

— Э-э... Мы, — отозвался Хэ Чживэнь.

Сун Фэй растерялся и с улыбкой сквозь слезы посмотрел на скромно поднявшего руку Хэ Чживэня:

— Раз у тебя есть, почему сразу не сказал?!

— Но они же на шестом этаже, на складе лабораторных материалов. Неужели мы спустимся обратно только ради этого?

— А почему бы и нет? — Ци Янь медленно поднял глаза. — Если бы мы не знали, где искать батарейки, это могло стать проблемой. Но теперь, когда координаты известны, ничто не может остановить наше стремление связаться с внешним миром. Самое сложное — радиоприемник — мы уже добыли. Неужели с четырьмя батарейками не справимся?

Взгляд товарища по оружию лучился такой уверенностью и решимостью, а легкая полуулыбка на его губах была столь невозмутимой, что Хэ Чживэню на миг показалось, будто он попал в кино.

— Брат Ци, когда ты так улыбаешься, мне кажется, будто я сражаюсь плечом к плечу с Томом Крузом.

— В «Миссии невыполнима» монстров нет, это скорее «Лара Крофт: Расхитительница гробниц», — с легкой улыбкой отозвался Ци Янь и нежно обратился к ВФ: — Анджелина Джоли, собирайся, мы выдвигаемся.

Сун Фэй в ответ послал ему кокетливый взгляд:

— Сейчас волосы коротковаты, так что довольствуйся малым. Вот отращу подлиннее, заплету косички — с ума сойдешь от блаженства.

— Ты себя недооцениваешь. Даже если бы у тебя была прическа как у Чжао Хэ, я бы все равно вознесся на небеса.

— А у Чжао Хэ разве есть прическа?

— Нельзя так нагло поливать его грязью только потому, что его здесь нет.

— По-моему, ты сам первый начал.

— ...Кажется, да.

— Хе-хе-хе.

— Хотя, с другой стороны, парню с внешностью Чжао Хэ прическа не нужна.

— Это точно. Жаль только, что он натурал.

— Да, безумно жаль.

Почему вообще эти двое расстались из-за «несовместимости взглядов»? Хэ Чживэнь вспомнил историю их былых отношений, о которой ему как-то рассказывал Сун Фэй, и никак не мог взять это в толк. По его мнению, в мире просто не существовало третьего человека, который подошел бы хоть кому-то из этой парочки, переглядывающей сейчас с недвусмысленным кокетством: то один другого в шутку по голове стукнет, то второй ответит ему легким тумаком. Они умели с безумной силой разжигать всеобщую зависть и во время размолвок, и в моменты медовой нежности, а потому должны были принадлежать друг другу, и никому больше.

Почему?

Да просто ради мира во всем мире.

Публичное проявление чувств не помешало подготовке к вылазке. Пока Хэ Чживэнь предавался бесконечным размышлениям о том, какой же Юэлао мастер сводить людей, его товарищи уже собрались и были готовы выдвигаться.

Хэ Чживэнь вздрогнул, поспешно и неуклюже выудил свой короткий нож и подскочил с пола:

— Подождите меня!

Товарищи, которые уже собирались открыть дверь, недоуменно обернулись:

— Ты куда?

Хэ Чживэнь ответил как само собой разумеющееся:

— Как это куда? С вами!

Сун Фэй вздохнул и ущипнул его за пухлую щеку:

— Послушные мальчики ждут здесь. Будь умницей.

Хэ Чживэню показалось, что с тех пор, как Сун Фэй повадился тискать его за щеки, его статус товарища по оружию рискует скатиться до домашнего питомца. Он недовольно убрал руку Сун Фэя от своего лица:

— Вы двое пойдете рисковать жизнью, а я буду отсиживаться тут и ничего не делать? Да кто я после этого такой!

Сун Фэй глубоко вдохнул и медленно выдохнул.

Ци Янь слегка повернул голову и посмотрел в окно, понимая, что сейчас начнется привычный спектакль.

— То, что мы выходим наружу, — это бой. Но думаешь, твое пребывание здесь — не бой? Как раз наоборот! Тебе нужно стоять насмерть, охраняя магнитофон! Иными словами, эта точка — наш самый важный и опасный фронт. — Слова Сун Фэя звучали логично и убедительно, в них сквозило теплое товарищеское отношение, мягкость сочеталась с некоторой суровостью, а в суровости пряталась забота. На первый взгляд — мягко стелет, но на деле — бьет не в бровь, а в глаз. — Представь сам: ты пойдешь с нами, мы найдем батарейки, но вернемся и обнаружим, что магнитофон пропал. И ради чего тогда мы проливали кровь?

— Я...

— А теперь представь другую ситуацию: вдруг в здании есть кто-то еще, кто не захочет делиться с нами новостями? Если мы уйдем всем составом, этот пройдоха просто загребет жар чужими руками!

— Но...

— И представь в-третьих: снаружи все еще болтается тот упорный преподаватель. Если он поймет, что мы утащили его сокровище, неужели он не попытается снова взлезть в окно?

— Я остаюсь!

— Точно?

— Да. Но скажу честно: твой последний вариант мне совсем не нравится...

<http://bllate.org/book/18287/1753482>